

На съемочной площадке «Властелина колец»: режиссер Питер Джексон, Элайджа Вуд, Шон Остин и один из членов съемочной группы. Май 2000 года

В вообще-то Элайджа не был фанатом книг профессора Толкиена. Он прочитал только его «Хоббита», а подарочное издание «Властелина колец» пылилось на полке. Но однажды ему позвонил приятель (убежденный толкиенист): «Слушай, Эл, режиссер Питер Джексон хочет снять фильм по всем трем частям «Властелина колец»! Ты просто обязан попробовать на роль Фродо — ты его точная копия!» Элайджа достал с полки книжки и пролистал несколько страниц. Почему бы и нет? Купил в театральном магазине одежду, похожую на хоббитскую, позанимался с репетитором (Джексон хотел, чтобы все герои говорили на английском языке, а не на американском) и отправился с другом в парк на Голливудских холмах. Потом они пришли на одну из студий и в свободной монтажной комнате смонтировали видеозапись, сделанную другом, который восторженно повторял: «Не знаю, что скажут другие, но мне даже жутко делается — до чего ты похож на Фродо!» Джексон, получив кассету по почте и отсмотрев ее, понял, что нашел своего героя. До Вуда он отверг ровно 150 претендентов. Озорная мальчишеская улыбка, хрупкая фигурка и глаза — огромные, ярко-синие, широко распахнутые. Именно такие глаза должны были быть у главного хоббита, которому выпала нелегкая задача — нести бремя Кольца власти, в котором собрано все зло Средиземья.

В самолете на пути в Новую Зеландию (где снимали всю трилогию) Элайджа чувствовал себя очень неуютно. Он впервые так надолго уезжал из дома в совершенно чужую страну. Вуд провел в Новой Зеландии 16 месяцев. Первое время он иногда плакал, тосковал по матери, брату и сестре. Но потом привык — более того, вместе с остальными актерами полностью погрузился в мир фантазий, где добро непременно побеждает зло. Вставать приходилось в 5 часов утра, 6 дней в неделю, работа длилась 14 часов (два с половиной часа уходило на грим). «Я не только отдал этой роли частичку себя, я навсегда сохранил в душе что-то от Фродо. Поэтому, когда меня окликают даже на улице: «Фродо!» — я невольно оглядываюсь и не обижаюсь...» Иногда он шуточно представляется «Фродо Бэггинс, он же — Элайджа Вуд. Приятно познакомиться».

«В 18 лет люди обычно отправляются в колледж. Я тоже мечтал получить диплом по специальности «английская литература». Но уже с семи лет я так часто выезжал на съемки, что ходить в школу не имело смысла. Тем не менее, я образован и преуспел ничуть не хуже моих сверстников, которые просиживали за партами, а после уроков бездельничали или раньше времени пытались жить взрослой жизнью», — сказал недавно Вуд в одном интервью. Элайдже было 6 лет, когда его мать Дебби — она работала

с мужем Уорреном в их магазине-кулинарии — смотрела рекламный ролик по телевизору о модельной школе для детей, «где занятия способствуют эстетическому воспитанию и помогают обрести потрясающую профессию», и по привычке размышляла: что делать с ребенком, куда направить его кипучую энергию? И тут ей пришла в голову идея. На следующий день появление Элайджи в офисе модельной школы (удивительно, что в их крохотном городке в штате Айова был такой офис!) произвело фурор. Его приняли вне конкурса. А вскоре агент по поиску талантов отправил маленького Вуда в Лос-Анджелес.

Лос-Анджелес и впрямь принял Вуда с распростертыми объятиями. Меньше чем через два месяца он уже снимался во второй части фантастической трилогии Стивена Спилберга «Назад в будущее». С тех пор съемки проходили в режиме «нон-стоп». «Мне бы не хотелось так и остаться ребенком-звездой, не сумевшим уже во взрослом состоянии затмить свою детскую славу. Как это случилось с небезызвестным Маколеем Калкином. Быть может, он стал знаменитым слишком рано, а может, дело в том, что снимался долгое время только в фильмах для детей», — сказал однажды Элайджа. Но в отличие от Калкина Вуд — за редким исключением — снимался во взрослых фильмах. К тому же его мать оказалась на редкость мудрой женщиной. У нее отнюдь не закружилась голова от успехов сына, и она постоянно внушала ему, что он не отличается от других ребят, ничем их не лучше, а его актерская профессия не дает ему особых прав и привилегий. Дебби категорически отказывалась давать интервью и устраивать шумиху вокруг ребенка — и таким образом уберегла Элайджу от звездной болезни и ее последствий. Ранняя слава, деньги, ощущение вседозволенности, а как следствие — наркотики, алкоголь, расстройства психики, реабилитационные клиники. Через это прошли практически все юные звезды. Но хотя мать старалась сделать его жизнь по-домашнему уютной даже на съемках, все равно ему не хватало общества сверстников.

Зато во время съемок «Властелина колец» Элайдже довелось наконец-то отвести душу и восполнить дефицит дружеского общения. «У нас, исполнителей главных ролей, сложилось настоящее братство, как у героев книги. Таких верных друзей у меня не будет, боюсь, никогда. У нас все было общим — и работа, и отдых. Они стали частью моей жизни, а я — их. Я в это верю», — любит рассказывать Элайджа. Вместе с Орландо Блумом Вуд полюбил довольно экстремальный вид спорта — парапонтинг. «Забираешься на вершину горы с парашютом и прыгиваешь — в надежде поймать восходящее воздушное течение,

ВЫСОТКА НА ЛЕНИНСКОМ
Вертикаль
ТЕРРИТОРИЯ
НОВОЙ ЖИЗНИ

МАСШТАБНОСТЬ
ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ
РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ
СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

САМЫЕ
ВЫГОДНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО ЦЕНАМ!

В престижном, экологически чистом районе Москвы на территории 2 га строится второй объект инвестиционной правительственной программы «Новое кольцо Москвы» — уникальный жилой комплекс «Вертикаль».

1-5-комнатные
квартиры
от 70 до 250 м
Свободная
планировка

Строительство и реализация осуществляется ЗАО «СпецВысотСтрой» и ЗАО «СВС-риэлти»

974-0795, 105-2424

ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 111/2,
www.visotka.ru

При поддержке КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ